

Глава 414. Каменные Статуи

Цинь Му был поражён. Так как мясник вернулся с ними, старейшина деревни и остальные, должно быть, уже знали о серьёзных ранениях Син Аня, следовательно, было удивительно, что старый Ма не остался в Монастыре Великого Громового Удара, вместо этого придя со всеми.

— Старейшина, Син Ань...

Старейшина покачал головой:

— Син Ань сейчас не так важен. Я вернулся, потому что случилось кое-что серьёзное. Ты можешь связаться со своим Патриархом?

Пропустив удар в сердце, Цинь Му спросил:

— Случилось что-то серьёзное? Патриарх и Старший Надзиратель отправились бродить по миру, и он сказал, что Старший Надзиратель вернёт его прах после смерти. Старейшина, что именно происходит? Я и Святейшая Юньсян обнаружили кое-что странное, во время нашей внетелесной прогулки мы увидели раскалывающуюся гору и поднимающуюся из щели каменную статую. Вы все здесь из-за этого?

Сы Юньсян кивнула и добавила:

— Та каменная статуя была очень ужасающей и, казалось, росла прямо из горы, быстро поднимаясь вверх!

— Это не единственная каменная статуя, — старый Ма заставлял других чувствовать, что его мудрость гладка и кругла, словно жемчужина. — Каменные статуи появились по всему миру, их около сотни. Также есть множество странных сокровищ. Все эти объекты появились внезапно и являются вещами не из нашего мира. Некоторые каменные статуи даже вырвались из-под горы Сумеру, ударив по ней, но так и не сумев расколоть, в результате оказавшись подавленными.

Цинь Му пребывал в недоумении. Между тем немой, демонстрируя неподдельно-мрачное выражение лица, начал жестикулировать.

— Все эти каменные статуи играют для нас роль предвестников... Предвестников спуска богов и дьяволов, — говорил глухой, одним глазком смотря на руки немого. — Боги и дьяволы из другого мира не могут легко пересечь барьер нашего мира, поэтому они решили отправить сюда частички себя, обращённые в каменные статуи. Благо что их исконные духи и магическая сила осталась у них на родине, ведь чтобы воплотиться у нас из плоти и крови, им понадобятся кровавые жертвы. А вот если они их получают, то смогут призвать сюда свои исконные духи. Мы видели несколько сокровищ по пути, и это метеорологическое оружие, используемое для того, чтобы привлечь большие бедствия для массового уничтожения населения... Не смотрите так на меня, всё это сказал немой, не я.

Все перевели взгляды на немого, и старейшина, не удержавшись, спросил:

— Откуда ты так много знаешь? Ты понимаешь наше текущее положение дел даже лучше, чем я.

Немой ухмыльнулся, жестикулируя руками, и глухой добавил:

— Старый пердун опять включил глухонемого, я не понял, что он показал.

— Происшествие слишком ужасающее. Нет необходимости искать Патриарха или кого-либо ещё. Нужно срочно возвращаться в Великие Руины! — сказала бабушка Сы. — В Вечном Мире появилось слишком много каменных статуй, и как только все они оживут, кто сможет оказать им хоть какое-то сопротивление? Старый Ма, не будь Жулаем, пусть им будет тот, кто жаждет этот сан. Давайте все сейчас же вернёмся в Великие Руины!

Мясник покачал головой и сказал:

— Старая Сы, негоже уходить вот так. Разве мы не будем трусами, если спрячемся в Великих Руинах? Человек должен обладать неукротимым духом и вести энергичную борьбу!

Уставившись на него, бабушка Сы холодно добавила:

— Умереть захотел? Смотрю ты просто жаждешь вернуться к прежней, несчастной жизни только с верхней частью тела, не так ли?

— Я не буду опускаться до твоего уровня! — покраснев лицом от гнева, гаркнул мясник.

Старейшина кашлянул и сказал:

— Сы, Император Людей должен взять на себя ответственность...

— Взять на себя ответственность? — выпалила бабушка Сы. — А ты можешь взять на себя ответственность? Не смей сталкивать моего Му'эра в яму! Если такой умный, тогда сам возьми на себя эту долбанную ответственность! Только посмотри на себя сейчас, прячешься в Великих Руинах, притворяясь дохлой веткой, и после всего этого у тебя всё ещё хватает наглости заикаться об ответственности!?

— Ты, ты!.. — сильно разозлившись, не мог выдать из себя даже слова старейшина.

— Я? Что я? Ну же, говори! — безжалостно напирала бабушка Сы. — Появилось более сотни каменных статуй, и если ты такой сильный, то выкорчую их все. А если не можешь, то покорно вернёшься в Великие Руины и будешь дальше притворяться мёртвым, собственно, как и я!

Глухой кашлянул и сказал:

— Старая Сы, ты перебарщиваешь...

— Почему ты вмешиваешься? Я поставила Му'эра на ноги, убирала за ним мочу и какашки. Если бы ты не умел хорошо писать и не научил его читать, я бы давно забила тебя до смерти или скормила той курице!

На этот раз начал заикаться от ярости глухой:

— М-можно учиться без избиений... Т-ты неразумная женщина! Только скромный человек мог бы...

Бабушка Сы продела через голову глухого бычью шкуру, и тот мгновенно превратился в мычащего быка.

— Бабушка, я думаю... — начал говорить целитель.

— Проваливай! — холодно перебила бабушка Сы. — Возвращайся к своим бабам!

— Хорошо, — откровенно ответил целитель и повернулся ко всем спиной, собираясь уйти.

Немой постучал в курительную трубку и подал сигнал:

— Ах, ах...

— Непутёвый, а ты вообще заткнись! Твоя голова всегда полный озорных идей!

Тут же “умолкнув”, немой опустил голову, чувствуя себя очень обиженным. Одноногий открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент на него упал строгий, тяжёлый взгляд бабушки Сы. Старик тут же вздрогнул и сухо засмеялся:

— Зачем так свирепствовать? Любые вопросы можно решить мирно, через обсуждение, ха-ха. Всё же хорошо... Старый Ма, скажи уже что-нибудь! Если ты захочешь, я послушаюсь и вернусь в деревню. Одно лишь слово!

Бабушка Сы взглянула на старого Ма:

— Если ты не вернёшься в Великие Руины, я наведаюсь в твой Монастырь Великого Громого Удара, и ты увидишь сколько монахов останется в нём!

Старый Ма не сказал ни слова.

— Слепой, скажи что-нибудь, — старейшина посмотрел на слепого.

— Если Му’эр захочет остаться, тогда мы останемся. Если Му’эр захочет вернуться в Великие Руины, мы вернёмся, — бабушка Сы холодно посмотрела на слепого, на что тот лишь закрыл глаза, продолжая. — Сы, если ты хочешь забрать Му’эра, им тебя не остановить, но я — исключение. Однажды я уже забирал его, поэтому знаю его истинные намерения. Мы все стары, а если старейшина не сможет починить свой божественный мост... скажем так, он, вероятно, не справится с ним до следующей весны, так почему мы должны напрягать наши отношения? Просто послушай, что скажет Му’эр.

Сердце бабушки Сы смягчилось, и она, посмотрев на Цинь Му, нежным голосом сказала:

— Му’эр, ты уже взрослый. Злодеи деревни научили тебя быть таким, но ты не должен перенимать у них плохое. Следуй за своей бабулей. Ты должен пожениться на любой девушке, которая тебе приглянется, и, наконец, подарить этой старухе внуков...

Цинь Му ошеломлённо огляделся, прежде чем опустить голову.

Сы Юньсян тоже немного растерянно осмотрелась вокруг. Она не понимала, что происходит, думая: «Тётя внушает благоговение, ругая всех этих богоподобных существ. Когда я смогу стать такой же впечатляющей...»

Через мгновение Цинь Му поднял голову:

— Все эти каменные статуи похожи на статуи богов и дьяволов Великих Руин, которые по собственной воле обратили себя в камень. Но новые внезапно появились потому, что Юйсю и я основали Проводник Исконного Духа. Каменные статуи пришли, чтобы уничтожить Вечный Мир, верно? В таком случае проблема вызвана мной, не так ли? Они здесь, чтобы убить меня?

— Возможно это не из-за тебя, Император Яньфэн убил Нефритового Владыку Высших Небес из пушки. Основываясь на сроках, небеса должны были сообщить об этом своим хозяевам. Кроме того, это могло случиться из-за реформы Имперского Наставника и Императора Яньфэна. Эти изменения лежат не только на твоих плечах, они произошли и из-за прочих вмешательство в порядок вещей. Во-первых, пушка Императора привлекла внимание хозяев Высших Небес. А во-вторых, лишь во-вторых, вы основали Проводник Исконного Духа, который внёс некоторые изменения в великое Дао небес и земли, — объяснил старейшина.

— Так или иначе, я причастен, — задумался на мгновение паренёк, затем обратился к бабушке Сы. — Бабуль, я не вернусь. У меня много друзей здесь: Вэй Юн, Чэнь Ваньюнь, Му Циндай и Юэ Цинхун. Я не хочу услышать новости об их смерти несколько лет спустя. Я должен убирать за собой — твои слова.

Бабушка Сы остолбенела:

— Мясник научил тебя быть преданным, ты правда так предан? Чем поможет тебе эта преданность? Может ли она спасти твою жизнь?

Цинь Му покачал головой:

— Нет, но это успокоит моё сердце.

Бабушка Сы сначала удивилась, но потом вздохнула:

— Успокоит? Я не знаю, сможешь ли ты чувствовать себя спокойно, когда Империя Вечного Мира будет уничтожена огнём войны. Но ты вырос и имеешь свои собственные идеи. Хорошо, тогда я не буду тебя заставлять. Попроси Патриарха вернуться.

Юноша моргнул и с любопытством спросил:

— Почему я должен возвращать его?

— Мы, старые кости, всё обсудили и считаем, что Высшие Небеса хотят активировать сокровища, которые вырвались из земли, и выпустить различные стихийные бедствия, используя последующие смерти в качестве жертвы богам, чьи каменные статуи появились в Вечном Мире. Дабы остановить это, предотвратить их действия, у нас созрел план нападения на Высшие Небеса.

— Поскольку эти статуи — тела богов и дьяволов, почему бы нам просто не разбить их? — в замешательстве, спросил парень.

— Как только боги и дьяволы окаменеют себя, они становятся несравненно прочными, их невозможно разбить, — сказал слепой. — Ты когда-нибудь видел в Великих Руинах разрушенные каменные статуи?

Цинь Му задумался над этим, понимая, что это действительно так. Он много раз бродил по Великим Руинам, но редко видел разрушенные каменные статуи. Тем не менее, в Восточном Море ему довелось увидеть множество каменных драконов, чьи головы впоследствии были отрублены хозяином Храма Небесного Короля.

Тот оседлал цилиня, чтобы подавить восстание в Восточном Море, отрубая головы статуй Клинком Полумесяца Зелёного Дракона.

— Можем ли мы перетащить каменные статуи в Великие Руины? — спросил Цинь Му. — Если мы перетащим их туда, поместив рядом с тамошними каменными статуями, нам не придётся беспокоиться о том, что они оживут и наведут шума.

Одноногий улыбнулся и сказал:

— Нести эти каменные статуи, это как нести бога. Кто может нести бога и пройти десятки тысяч километров до Великих Руин? Кроме того, их более сотни!

Юноша нахмурился. Статуи бога действительно были ужасающе тяжёлыми. Такое могучее существо, как старый Ма, умолял об отдыхе после прогулки всего в тысячу метров. Кроме того, тот к тому же ещё был человеком с сильным физическим телом!

— Святейшая Юньсян, каким способом священный культ может связаться с Патриархом или Старшим Надзирателем? — повернув голову, юноша обратился к девушке.

— У моей семьи Сы есть два Смотровых Зеркала Сердец, которые действуют как пара. Говоря имя другого человека и представляя его голос и внешность, можно связаться с этим человеком, а также увидеть и услышать его голос. Патриарх и Старший Надзиратель имеют одно такое зеркало, поэтому связаться с ними не составит больших проблем. Я сообщу леди старейшине и попрошу её связаться с Патриархом!

— В нашем священном культе есть такая игрушка, как Смотровые Зеркала Сердец? — с удивлением, спросил Цинь Му.

Сы Юньсян закатила глаза:

— Ты стал Владыкой священного культа два года назад, сколько раз ты поднимался на гору Святого Пришествия? Семья Сы священного культа, семья Юй, семья Ши, ты хоть не забыл про них? Если бы ты не был достойным Владыкой, я бы давно восстала против тебя!

Юноша улыбнулся:

— Ты не сможешь, у тебя не будет возможности.

Сы Юньсян была готова сойти с ума, но ей нужно было связаться с прабабушкой её семьи. Она хотела выглядеть такой же впечатляющей, как бабушка Сы, но паршивец не дал ей шанса покрасоваться.

— Мясник, солнце, луна и звёзды на небе, Млечный Путь и созвездия — всё это подделка, — посмотрев на мясника, сказал паренёк. — Дедушка должен знать все эти секреты, да и многие другие, верно?

Мясник достал ножи для убоя свиней и начал точить их:

— Когда я говорю об этом, я не могу не говорить о боевом искусстве, которое я основал, Нет Худа Без Добра. В то время я был великим мастером боевых техник, и всё, что меня волновало — создание непревзойдённого искусства. Тогда я был переполнен уверенностью и чувствовал, что мне нет равных под небесами, что любое божественное искусство может быть уничтожено одним ударом ножа. Тем не менее, однажды ко мне пришла мысль, что раньше я никогда не сражался с самими небесами, поэтому я загорелся желанием разделить небо и наброситься на небеса...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/400167>